

Фу Цици лежала на полу, уже больше двух часов уставившись в потолок, и лишь теперь была вынуждена признать очевидный факт: она стала жертвой модной нынче тенденции — попаданства.

В свои семнадцать лет она так нелепо закончила свой путь. В тот снежный и ветреный вечер, потеряв бдительность, она поскользнулась, с размаху врезалась головой в фонарный столб, а открыв глаза, оказалась здесь.

Боже мой...

Может, можно было бы еще немного побороться за жизнь? Ей нужно было отформатировать телефон. И, что еще важнее, у нее остались две не полученные посылки. Она столько ночей не спала, пробиваясь к заветному поступлению в университет, только-только получила письмо о зачислении, мечтала о спокойной студенческой жизни, а потом — о тихой работе и самой обыкновенной судьбе. Все шло строго по плану. Кто же знал, что случится такое.

Эх, как же все некстати.

Немного попребывав в унынии, Фу Цици все же взяла себя в руки, с трудом поднялась на ноги и огляделась.

Увиденное повергло её в шок. Это была не просто спальня, а настоящие покои. Потолок из сандалового дерева, светильники из хрусталя и яшмы, занавеси из жемчуга, основания колонн из чистого золота. У широкой кровати из агарового дерева висел полог из тончайшей ткани, расшитый серебряными нитями и жемчугом, изображающий цветы бегонии. Когда дул ветер, ткань колыхалась, словно облака в тумане. На кровати лежала подушка из зеленого нефрита, застеленная прохладной шелковой циновкой и укрытая тяжелым атласным одеялом. Под самым куполом покоев сияла огромная жемчужина, излучавшая мягкий свет, подобно полной луне.

Одним словом — роскошь.

Ни по убранству, ни по планировке невозможно было понять, что это за эпоха. В конце концов Фу Цици остановилась перед туалетным столиком. Взглянув в медное зеркало на свое юное отражение, она окончательно потеряла покой.

— Ого, какая милашка, так бы и затискала.

Девушка в зеркале была на неё похожа, как минимум на семь десятых. Длинные густые черные волосы, кожа белая, как очищенное яйцо, изящные брови и глаза-персики. Взгляд чистый, ясный, не знающий забот, длинные ресницы, яркие губы и очаровательные ямочки на щеках — она выглядела не просто красиво, а пленительно.

Только вот эта красавица была совсем юной, младше самой Фу Цици.

На ней была белая нижняя одежда, лицо казалось бледным. А еще взгляд цепляла белая повязка на затылке. Фу Цици осторожно коснулась её.

Ай... больно.

Она судорожно вздохнула, и в памяти вспыхнули обрывки видений: как это тело падает в воду, как опускается на дно и ударяется головой о камень. Похоже, именно тогда она и получила травму. Видимо, прежняя хозяйка тела упала в воду, ударилась и погибла, а она заняла её место. Должно быть, так оно и было.

Фу Цици подперла лицо руками, глядя в зеркало, и глубоко вздохнула. И тут же пожалела — от этого движения затылок пронзила острая боль. Похоже, удар был серьезным.

Переждав приступ боли, она решила выйти и разузнать, что происходит, ведь воспоминаний прежней владелицы у неё не было. Только она поднялась, как занавесь отдернулась с мелодичным звоном. В комнату вошла девушка в зеленом ханьфу с подносом в руках. Увидев, что Фу Цици встала, она в испуге бросила поднос.

— Ой, Ваше Высочество, вы очнулись! Почему же вы не позвали служанку?

Фу Цици позволила девушке уложить себя обратно на кровать. Она смотрела на неё широко открытыми глазами, полными недоумения, и молчала. Неужели ей так повезло, что она попала в тело принцессы? Всю жизнь она была бедна, а тут такой джекпот — переродилась в знатной семье.

Фу Цици продолжала молчать. Девушка явно растерялась, почувствовав, что принцесса стала другой. Спустя долгое время она произнесла, едва не плача:

— Ваше Высочество, что с вами? Не пугайте меня так!

Фу Цици хлопала глазами, в глубине души мелькнула хитрая мысль. Раз уж она ударилась головой, почему бы не разыграть амнезию? Она наклонила голову, делая вид, что мучительно размышляет, и наконец выдавила:

— Кто ты? У меня так сильно болит голова.

Служанка тут же рухнула на колени у кровати и разрыдалась:

— Ваше Высочество, не пугайте меня! Я ведь такая пугливая!

Фу Цици: «...»

— Ваше Высочество, я ведь давно просила вас держаться подальше от малой княжны, но вы не слушали! И вот теперь упали в воду. У-у-у, наша принцесса такая несчастная. Вы столько дней были без сознания, а Его Высочество Наследный принц заглянул лишь в тот самый день и с тех пор ни разу не появился.

— К тому же, я слышала от Сяо Цзинцзы, что Его Высочество сейчас за пределами дворца навещает малую княжну и привез ей целую кучу редких лекарств. Хотя малая княжна тоже упала в воду, она лишь немного простудилась, а вы ударились головой и столько дней пролежали в коме. Не подумайте, что я сплетничаю, но Его Высочество — ваш родной брат, а в сердце у него для вас совсем нет места.

Фу Цици слушала поток жалоб служанки по имени Сяо Мань. Суть ясна: родной брат принцессы даже не навестил сестру после того, как она чуть не утонула, зато помчался ухаживать за той, из-за кого это случилось. Что ж, брат оказался самым настоящим, идеальные братья бывают только в книгах. Стандарт заботы о сестре в реальности: «главное, что еще жива».

— Сяо Мань, встань, — мягким, сладким голосом произнесла Фу Цици. Обычно Сяо Мань любила слушать голос своей госпожи, но сейчас ей было не до того, и она разрыдалась еще сильнее.

Услышав голос Фу Цици, Сяо Мань на мгновение замерла, а потом снова запричитала:

— О, моя принцесса! Если бы императрица была во дворце, никто бы не посмел вас обидеть... — лицо девушки было залито слезами.

— Эй, Сяо Мань, хватит плакать, перестань! — у Фу Цици уже голова шла кругом. Успокаивать плачущую девушку — занятие не из легких.

— Нет, позвольте мне поплакать! Я плачу за вас, мне так больно за вас!

Фу Цици поняла, что уговоры не действуют, и просто села на кровать, наблюдая за ней. Она надеялась, что та устанет, но недооценила способности Сяо Мань к рыданиям.

Вернувшись во дворец, Фу Цзюньсин собирался идти в кабинет за книги, как вдруг в памяти всплыл образ: Фу Цици, которую вытаскивают из воды, её мертвенно-бледное лицо. Сердце Фу Цзюньсина кольнуло, и он свернул к покоям сестры.

Следовавший за ним евнух в недоумении спросил:

— Ваше Высочество, вы не будете заниматься? Ведь завтра экзамен у наставника.

— Пойду проведаю Фу Цици, — холодно ответил Фу Цзюньсин, не упрекая слугу за лишние слова.

Евнух опешил. С чего это принц вдруг вспомнил о принцессе? Ведь после того случая он ни разу о ней не спросил.

Едва подойдя к дверям, Фу Цзюньсин услышал плач. Его сердце сжалось, он толкнул дверь и быстро вошел.

Принцесса потеряла память?

Сяо Мань, увидев принца, на секунду замерла, но быстро взяла себя в руки.

— Рабыня приветствует Его Высочество Наследного принца.

Фу Цзюньсин холодно ответил:

— Встань.

Сяо Мань поблагодарила и поднялась. Фу Цзюньсин с облегчением посмотрел на Фу Цици, сидевшую на кровати, мельком глянул на белую повязку на её голове и, не задавая лишних вопросов, отстраненно произнес:

— Раз ты в порядке, я пойду.

Чтобы девчонка снова не сидела, боясь поднять голову.

Юноша был одет в темное парадное одеяние с вышитыми золотыми облаками на рукавах, на поясе — нефритовые украшения. Густые черные волосы собраны золотой короной, брови вразлет, глаза-персики, холодные и пронзительные. Тонкие губы, четкие черты лица, высокая статная фигура — он казался гордым и неприступным, словно ястреб в ночи.

Глаза у него были точь-в-точь как у Фу Цици, черты лица тоже схожи, но темперамент — полная противоположность. Фу Цици казалась милой, наивной и невинной, а от Фу Цзюньсина веяло холодом, он источал давление, особенно его глубокий, пронзительный взгляд.

Фу Цици, разглядев его лицо, не успела ничего понять, как вдруг её пронзила адская боль в голове. Она тихо застонала и потеряла сознание.

— Сяо Ци! — Фу Цзюньсин бросился вперед и подхватил падающее тело.

Сяо Мань в панике упала на колени, в её глазах стояли слезы:

— Принцесса...

— Зовите лекаря! — рявкнул Фу Цзюньсин. Увидев, как девушка обмякла, он не на шутку перепугался.

Имперского лекаря Чжана стражники приволокли во дворец буквально за шиворот. Не успел он поклониться, как его уже подтащили к постели.

— Лекарь Чжан, скорее осмотрите принцессу! — приказал Фу Цзюньсин.

Лекарь Чжан, дрожа, достал подушечку, положил её на запястье Фу Цици и приложил пальцы к пульсу. Слушал он долго, лицо его становилось все более мрачным. В последние дни он навещал принцессу, она не приходила в сознание, и принц ни разу не поинтересовался её состоянием. Почему же сейчас он так встревожен? Пульс сегодня стал гораздо ровнее, опасности нет, так к чему такая спешка?

Фу Цзюньсин стоял у кровати, заложив руки за спину, и с болью в сердце смотрел на бледную Фу Цици.

Наконец лекарь Чжан убрал подушечку и поклонился:

— Докладываю Вашему Высочеству, пульс принцессы стабилен. Думаю, через несколько дней она придет в себя, не извольте беспокоиться.

Воздух в комнате словно застыл. Лицо Фу Цзюньсина помрачнело, грудь тяжело вздымалась от гнева.

— Что ты сказал? Сяо Ци все эти дни была без сознания?

Лекарь Чжан тут же рухнул на колени, уткнувшись лбом в пол:

— Ваше Высочество, помилуйте! Помилуйте!

Все слуги упали на колени. Фу Цзюньсин бросил ледяной взгляд на своего личного евнуха, и того прошиб холодный пот.

Фу Цзюньсин сел за стол, сжимая в руке нефритовый кубок, в его глазах читалась жажда убийства.

— Сяо Мань, говори ты.

Сяо Мань выпрямилась, но осталась на коленях:

— Ваше Высочество, после падения в воду принцесса была без сознания. Только что она пришла в себя, но после вашего прихода снова упала в обморок. К тому же, кажется, она ничего не помнит.

Фу Цзюньсин ударил ладонью по столу, кубок задрожал. От него исходила черная аура.

— Что значит ничего не помнит!

Лекарь и слуги вжались в пол еще сильнее.

— Ваше Высочество, гнев — плохой советчик, — прошептал лекарь.

— Гнев? Лекарь Чжан, объясни мне, что происходит!

Лекаря прошиб холодный пот. Во дворце все знали, что у наследного принца тяжелый нрав и жестокие методы, одно неверное слово могло стоить головы.

— Ваше Высочество, при падении принцесса ударилась головой о камень на дне, в мозгу образовался застой крови, поэтому она была без сознания. А раз она ничего не помнит — вероятно, это амнезия из-за того самого сгустка крови.

Фу Цзюньсин смотрел на лекаря холодным, кровожадным взглядом и пробормотал:

— Амнезия... Сяо Ци потеряла память...

В его голове крутилось только одно: она ничего не помнит. Наконец, он не выдержал и взорвался:

— Проклятые слуги! Почему не доложили, что принцесса так тяжело ранена?! — его голос, полный ярости, эхом разнесся по комнате, глаза налились кровью. Он думал, что она просто наглоталась воды, как и та княжна, и ничего серьезного не произошло.

Сяо Мань, не опуская головы, твердо ответила:

— Докладывали, Ваше Высочество. А почему вы не знали — не вам ли самому задать этот вопрос?

— Ха, служанки у Сяо Ци и вправду особенные, — Фу Цзюньсин окинул её холодным взглядом. Он знал, что докладывали, просто искал повод выплеснуть гнев.

Он помнил, какой Сяо Ци была раньше: озорной, доброй, милой, любила ластиться и просить леденцы. Но потом она изменилась. Стала неузнаваемой: грубой, высокомерной, жестокой, начала вредить близким, вести двойную игру. Она словно отдалялась от него, совершая поступки, от которых сердце обливалось кровью.

Фу Цзюньсин погрузился в раздумья, а в комнате стояла гробовая тишина. Наконец, он произнес:

— Сяо Дэцзы, как это понимать?

Его тон был пугающе спокойным. Сяо Дэцзы, стоявший позади, ударился лбом о пол:

— Ваше Высочество, помилуйте! Сяо Мань действительно докладывала о состоянии принцессы. Но я помнил, что вы приказывали больше не беспокоить вас делами принцессы, и побоялся гневить вас.

Фу Цзюньсин в ярости пнул евнуха:

— Ха, какая преданность! Вывести его, дать сто палок, а если выживет — выгнать из дворца.

Если бы ему было плевать на Сяо Ци, стал бы он лично идти с подарками извиняться перед дядей?

— Ваше Высочество, пощадите... — кричал Сяо Дэцзы, но Фу Цзюньсин остался непреклонен, наблюдая, как того волокут прочь.

Когда стало тихо, он спросил лекаря:

— Амнезия излечима?

— Я пропишу лекарства для разгона крови, — дрожа, ответил лекарь. — Возможно, когда сгусток рассосется, память вернется.

— Хорошо. Если принцесса не поправится, ты ответишь головой, — отрезал Фу Цзюньсин.

— Слушаюсь, слушаюсь!

— Вон.

Когда лекарь ушел, Фу Цзюньсин приказал Сяо Мань встать, выгнал остальных слуг и остался один на один со своими мыслями, глядя на лежащую Фу Цици.

— Сяо Мань, как думаешь, когда она очнется, узнает ли она меня? — тихо спросил он.

Хотя Сяо Ци совершила много ужасных вещей, она оставалась его сестрой, которую он лелеял долгие годы. Видя, как она неподвижно лежит, бледная, возможно, даже не помня, кто он такой, он чувствовал, будто кто-то сжимает его сердце в кулаке.

Сяо Мань, ничуть не боясь принца, ответила:

— Для принцессы, возможно, лучше забыть всё.

В конце концов, за последний год принцесса натворила немало бед. Раньше Фу Цзюньсин за такую дерзость казнил бы служанку на месте, но ради Сяо Ци сдержался.

— Сяо Мань, если бы не Сяо Ци, ты была бы уже мертва.

Услышав имя принцессы, Сяо Мань поклонилась:

— Мою жизнь спасла принцесса. Даже если вы убьете меня сегодня, я скажу правду.

Фу Цзюньсин лишь холодно хмыкнул.

Сяо Мань посмотрела на Фу Цици:

— Ваше Высочество, вы ведь видели, как принцесса росла. Неужели вы не задавались вопросом, почему человек может так внезапно измениться?

Фу Цзюньсин нахмурился, глядя в пол.

— Ваше Высочество, иногда даже то, что видишь своими глазами, не является правдой. Не кажется ли вам, что принцесса слишком сильно изменилась за этот год? Знаете ли вы, почему она изменилась? Неужели вам не хочется узнать?

Сяо Мань опустилась на колени, закрыла глаза и прошептала:

— Может быть, это вовсе не принцесса?

Она подозревала это давно. С тех пор как год назад принцесса ударилась головой, она стала

совершенно другим человеком. Звучит нелепо, но иного объяснения не было. Человек не может так радикально измениться, если только прежний человек не исчез. Она была с принцессой с трех лет и знала каждый её жест. Она первой заметила неладное, но у неё, простой служанки, не было доказательств.

Но как бы ни менялась принцесса, Сяо Мань решила ждать её возвращения. Она знала, что за такие слова может поплатиться жизнью, но теперь, когда принцесса потеряла память, она должна была рискнуть. Дворец полон опасностей, император разочаровался в дочери, императрицы нет рядом, и только Наследный принц может стать для неё защитой.

<http://bllate.org/book/20964/2127398>